-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН-

Он умел мечтать

Фильм о кинорежиссере Марке Донском

Это фильм о замечательном кинорежиссере Марке Семеновиче Донском*. В нем есть все то, что обычно бывает в биографических лентах: время и место рождения, фрагменты из картин, кроникальные кадры, воспоминания товарищей по искусству. Но есть в нем нечто иное, что далеко не всегда удается достичь в произведениях подобного рода: ощущение неповторимости личности, своеобразия натуры, духовного мира художника.

Как это сделано?

Вот кадры современной Одессы, Дом на Молдаванке, где он родился. Они монтируются с знаменитыми кадрами «одесской лестницы» из «Броненосца «Потемкина», с этим трагическим фрагментом расстрела карателями мирных жителей... Биография режиссера и биография времени, которое воспитало его как художника, наложили печать на его личность. Когда потом на экране возникнет эпизод расстрела фашистами мирных жителей из фильма Донского «Непокоренные», мы вновь вспомним сцену из «Броненосца», и эта перекличка кадров сделает особенно видимой одну из главных тем его творчества, связанную с народной судьбой, с показом истоков мужества, воплощенного в галерее созданных им образов.

Широкую известность Донскому принесла трипогия о Горьком. Она срязу же стала классикой мирового кино. Итальянский режиссер Джузеппе Де Сантис и американский Стенли Крамер говорят об этом с экрана, а за экраном звучит голос советского режиссера Григория Чухрая, которому не свойственна роль бесстрастного и всезнающего диктора. Он размышляет о «феномене Донского», помогая зрителю уловить сходство между художником и его творениями, между личностью режиссера и кадрами снятых им фильмов.

Иногда голос ведущего прямо вторгается в отобранные фрагменты, звучит рядом с голосами актеров — опасный прием, чреватый разрушением цельности и достоверности экранного действия. Решают такт и мера. Здесь они соблюдены. В результате сцены из «Детства Горького» и «В людях», из «Радуги» и «Сельской учительницы» приоткрываются новыми сторонами, по-

* «Я научу вас мечтать…». Авторы сценария Г. Чухрай, Ю. Швырев, М. Волоций. Режиссеры Г. Чухрай, Ю. Швырев. Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького. зволяя увидеть движение художнической мысли, лабораторию творчества: вот здесь режиссер вывел действие на просторы Волги, чтобы вочию слить жизнь Алеши Пешкова с народной судьбой, здесь он использовал метод импровизаций, чтобы проследить, как поведут себя дети, когда в их родную хату войдет фашист...

Мы знали, конечно, что у Донского была картина «Здравствуйте, дети!», целиком посвященная юному поколению. Но благодаря фильму «Я научу вас мечтать...», может быть, впервые стало видно, как часто и необходимо возникали в кадрах детские лица, их глаза, в которых отражались события бурного, подчас трагического времени.

Да и сам он был похож на «бамбино» — ребенка, говорит Де Сантис, вновь подчеркивая связь художника со своими картинами. Все, кто работал с Донским, общался с ним, подтвердят справедливость этих слов. О чудачествах Марка Семеновича ходили легенды. Даже в немногих кадрах, где он был снят и где слышится его слегка задыхающийся голос, порой с неожиданными интонациями, вроде бы жалобными, это чувствуется.

Творил ли он по наитию? Конечно, нет! И мне кажется, авторы фильма могли бы еще более четко сказать о его глубоких замыслах, заранее продуманных и затем тщательно воплощенных в кадрах, хотя они, кадры, тем не менее по видимости естественны, сняты с необходимой дозой простодушия и доверчивости по отношению к материалу жизни.

В целом масштаб дарования и мысли Донского очерчен в фильме. Важное место в нем занимает работа режиссера над ленинской темой, которой он отдал последние годы жизни и творческой деятельности, создав трилогию о семье Ульяновых — «Сердце матери», «Верность матери» и «Надежда».

Завершают фильм кадры, снятые за несколько дней до кончины художника. Идет, казалось бы, обычная встреча Донского со зрителями. Внезапно в зале гаснет свет, и тогда в темноте раздается голос: «Дайте свет! Я хочу видеть людей, глаза их видеть!..» В этом финале, который как бы срежиссировал сам Донской, вновь обрели единство голос художника и «голос» его фильмов, исполненный покоряющей человечности.